

ГЛУБИННЫЕ ПРИЧИНЫ ПОРАЖЕНИЯ РОССИИ В РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ

DEPTH REASONS FOR THE DAMAGE OF RUSSIA IN THE RUSSIAN-JAPANESE WAR

*A. Moiseev
T. Moiseeva*

Annotation

The article deals with the relevance of studying the experience of the Russian–Japanese war that took place at the beginning of the XX century. The motives of the origin of the prerequisites for the initiation and conduct of hostilities are investigated. Determined by the characteristics of the parties in the preparation for war, the main directions and the deeper causes of Russia's defeat in the war with Japan in 1904–1905, the Role and place of the tsarist government and the Military of the Ministry of Finance and the current supply of the Russian army with everything necessary and management in the course of the war.

Keywords: The Russian–Japanese war, private mobilization, the army, the causes of defeat, the Japanese–Chinese war, Manchuria and Korea, the Simonosek world, the Portsmouth world, the Cool–Baikal railway, the mobilization of the economy, the military Department, the military management system, the system of trading, administrative and economic activities, the main artillery Directorate, the main intendant Directorate, The main military medical Directorate.

События позабытой, более чем столетней давности, "маленькой победоносной" (В. К. Плеве) как называли тогда и "позорной" как называют сейчас, русско-японской войны не дают покоя исследователям истории. Казалось бы, что все давно и так подробно изучено, разобрано пошагово и чуть ли не поминутно, каждое событие, роль каждого участника, проверены все гипотезы и источники, определены виновные и сделаны соответствующие выводы. Однако, рассматривая тот военный конфликт через призму времени, современных взглядов, рисков, посланий и доктрин лидеров ведущих стран мира, еще раз убеждаемся, что некоторым ключевым составляющим, таким как мобилизационная готовность, не отводилось должного внимания. За просчеты при подготовке перехода от мирного ко времени страна или коалиция стран платят многократную цену. К сожалению, в XX веке именно Россия и СССР как ее

Моисеев Андрей Николаевич
К.в.н., доцент, Зам. начальника,
филиал Военного учебно-научного центра
Военно-воздушных сил "Военно-воздушная
академия" им. профессора Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина, г. Сызрань
Моисеева Татьяна Алексеевна
Аспирант,
Ульяновский государственный
педагогический университет
им. И.Н. Ульянова

Аннотация

В статье говорится об актуальности изучения опыта прошедшей в начале XX века, Русско-японской войны. Исследуются мотивы возникновения предпосылок к развязыванию и ведению боевых действий. Определяются особенности сторон в подготовке к войне, основные направления и более глубокие причины поражения России в войне с Японией в 1904–1905 гг. Роль и место царского правительства и Военного министерства по финансированию и снабжению действующей Русской армии всем необходимым и управлению ею в ходе войны.

Ключевые слова:

Русско-японская война, частная мобилизация, действующая армия, причины поражения, Японо-китайская война, Манчжурия и Корея, Симоносекский мир, Портсмутский мир, Кругобайкальская железная дорога, мобилизация экономики, военное ведомство, система военного управления, система торгов, административно-хозяйственная деятельность, Главное артиллерийское управление, Главное интендантское управление, Главное военно-медицинское управление.

приемник, минимум трижды, по этой причине, заплатили самую высокую цену в войнах столетия, в особенности кровью и жизнями людей, потерей генофонда не родившихся поколений.

Но вернемся в исследуемый период. Осуществляя свои внешнеполитические замыслы, Япония в июле 1894 года без всякого предупреждения вероломно напала на слабый и беззащитный Китай. Разгромив в короткий срок китайскую армию и флот, перебросила свои войска в Корею, вторглась в Манчжурию и захватила Ляодунский полуостров, Пескадорские острова и остров Формозу (Тайвань) [1].

Российское правительство по причине болезни царя Александра III среагировало на вероломство Японии слишком поздно, лишь после подписания между Япони-

ей и Китаем Симоносекского мира, 17 апреля 1895 года. Как в прочем и другие заинтересованные в освоении Дальневосточного Китая страны, Германия, Франция и США. Всех их не устроили итоги данного мирного договора, позволяющие Японии в будущем стать конкурентной региональной и мировой сверхдержавой. Каждая из упомянутых стран, стремилась к своей выгоде, и наспех "скооперировавшись", стали требовать от Японии пересмотра результатов Симоносекского мира [2].

Ультиматум возымел свое действие. Набирающая силу Япония все еще чувствовала себя слабой перед коалицией европейских держав и вынуждено удовлетворилась захватом Формозы, Пескадорских островов и получением контрибуции в повышенном по сравнению с договором размере. Что касается Кореи, то она была отторгнута от Китая как независимая страна.

Вмешательство России, Франции и Германии в итоги Симоносекского мира между Китаем и Японией, выставило последнюю в роли кота, у которого изо рта отобрали пойманную мышь. По мнению Японского правительства, основным виновником данного "мероприятия", являлась Россия, так как она имела свои Дальневосточные владения в непосредственной близости к Манчжурии и Корее и желала их расширения. Но отказываться от своих притязаний на облюбованные земли, Япония не собиралась, а, наоборот, с 1896 года, стала решительно готовиться к войне с Россией, дабы реализовать свои планы по захвату Кореи и отторжению Манчжурии от Китая [3].

Японо-китайская война пробудила захватнические аппетиты ведущих стран Европы, которые открыто стали на путь раздела слабого Китая. Под видом аренды и концессий сначала Германия, а затем Россия, Англия и Франция приобретают отдельные территории Китая. Так, в 1897 году германия захватывает Циндао, в следующем, 1898 году англичане оказываются хозяевами китайской гавани Вэйхайвей, а Франция получает гавань Гуанчжоувань, юго-западнее Кантона.

В этот же период, в 1897 году, правительство царской России, правда не без помощи Франции, предоставило Китаю заем и заключило с ним договор на постройку через территорию Манчжурии Китайско-Восточной железной дороги. А в 1898 году, Россия получила от Китая в длительную аренду сроком на 25 лет, южную часть Ляодунского полуострова, так называемую Квантунскую область с городом Порт-Артур.

Европейские державы Германия, Франция и Англия, не взирая, на факт приобретения упомянутых гаваней в свое подчинение, прекрасно понимали дальнейшую более выигрышную перспективу России, с ее "ползучим" воцарением в Манчжурии, а возможно и в Корее [4].

Удаленность от этого региона Европейских держав, требовала от них колоссальных финансовых, экономических и военных вложений, чтобы противостоять России. Исходя из создавшегося положения, они выбрали путь всяческой поддержки Японии в военном отношении и в первую очередь перевооружение ее армии и флота. Конечной целью данного проекта, явилось "выращивание" достаточно сильного, лояльного себе и непримиримого России противника в Манчжурии и Корее. В последующем, к этой негласной коалиции, враждебно настроенных держав в отношении России, присоединились и США [4].

В свою очередь, российское царское правительство попыталось закрепиться в Китае, оставив после подавления "восстания ихэтуаней" (известного еще как "боксерское восстание") свои войска в Манчжурии. Естественным образом такое положение вызвало протест со стороны Японии, Германии, Англии и США, нежелающих усиления России на Дальнем Востоке. Особенно противилась Япония, которая 17 января 1902 года добилась подписания англо-японского союзного договора, между строк которого фактически содержалась закамуфлированная договоренность о военной помощи Англии Японии в будущей войне с Россией. Одновременно Японии удалось получить финансовую поддержку США.

В политике России, прослеживалась нерешительность царя Николая II и правительства в построении стратегических планов в данном регионе. Государь в силу своей молодости и не опытности, одновременно, не желал войны с Японией и потери российского влияния в Манчжурии и Корее. Он лишь хотел сохранить там русские интересы и не допустить оккупации Кореи японцами. Не предпринималось при этом, и ни каких действий по исключению утечки информации на всех уровнях. В том числе и от самого Николая II, который в беседе со своим "германским родственником", рассказал о своем отношении к создававшемуся конфликту интересов с Японией. "Я не хочу брать себе Корею, – писал император еще в 1901 году принцу Генриху Прусскому, но не коем образом не могу допустить, чтобы японцы там прочно обосновались. Это было бы casus belli. Столкновение неизбежно, но надеюсь, что оно произойдет не ранее, чем через четыре года – тогда у нас будет преобладание на море. Это наш основной интерес. Сибирская железная дорога будет закончена через 5–6 лет" [5].

Российское общество в основном безразлично и в отдельных случаях резко отрицательно, относилось к возможной войне России с Японией. Считая ее захватнической и развязываемой в интересах небольшой, как сказали бы теперь, "кучки олигархов", так называемой "безобразовской клики", состоящей из доверенных лиц царя и влиятельных лиц правящей династии [6, с. 272].

Царское правительство, как и сам Николай II, в угрожаемый период развития предвоенных событий, начиная с 1901 года, не предприняло ни каких мер по повышению патриотического настроения населения, некоторые слабые попытки наткнулись на стену непонимания Российского общества, одурманенного либералами. Первые и последующие неудачи действующей армии на Дальнем Востоке, были восприняты или равнодушно, или с нескрываемой радостью и моральной поддержкой врага, в целях низвержения царской династии Романовых, почти всеми слоями российской общественности [7].

Двадцатый век, с его бурным началом развития индустриализации экономик ведущих стран мира, стал предъявлять повышенные требования к военному искусству. Теория войны предопределила необходимость тотального напряжения всех сил и средств воюющих государств, полной мобилизации экономики и общества и постановки их на всецелое удовлетворение потребностей безжалостной войны.

Известно, что большая часть успеха военной компании зависит от скоротечности организации и проведения мобилизации и качественного и своевременного сосредоточения армии к театру военных действий. Россия не имела значительных воинских контингентов в регионе Дальнего Востока и Сибири, а осуществить своевременную подвозку войск на войну за 10000 верст не было технической возможности. Железная дорога не соответствовала требованиям военного времени.

Транссибирская железнодорожная магистраль (Транссиб) начала строиться в 1891 году при Александре III, и к 1904 году еще не закончена. В этот же промежуток времени, в спешном порядке приступили к прокладке южной ветки Транссиба Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), которая явилась единственной транспортной артерией, связывающей Россию и Маньчжурию. Рельсовый путь еще одной Кругобайкальской части Транссиба, по которому осуществлялся подвоз войск и грузов, прерывался Байкалом, и переправа через него отнимала много времени. Кроме того, на станциях не было платформ, запасных путей, достаточного количества подвижного состава.

К тому же, порядок, состав перемещаемых и развертываемых частей, графики перемещения второочередных формирований и многие другие секретные сведения попадали к противнику из неконтролируемой российской печати. Примером тому служат данные размещенные в военной газете "Русский инвалид" [13]. Отсутствие должного контроля за утечкой секретных сведений из Военного министерства способствовало успехам японской разведки, проводившей анализ информации из различных источников. Еще до начала военных действий наводнившей Дальний Восток, включая Приамурье и

Забайкалье, всю территорию Кореи, Маньчжурии своими агентами, работавшими под видом торговцев, парикмахеров, прачек, содержателей гостиниц, публичных домов и т.д. Развернуты были японские шпионские сети в Санкт-Петербурге, Одессе, в Прибалтике и других крупных городах Российской империи.

Российская же разведывательная и контрразведывательная службы не смогли оказать должного противодействия противнику по ряду причин. Прежде всего, из-за беспечного преуменьшения сил противника, чему способствовало отсутствие квалифицированных кадровых разведчиков, переводчиков, достаточно хорошо владеющих японским языком и соответственно, подготовленной тайной агентурой с опорой на местное население, условия и источники. Военный атташе и другие члены русского посольства в Японии полностью находились под контролем японских спецслужб. Передаваемая через подобные каналы информация естественно соответствовала настроениям руководства российской армии, полагавшейся на силу духа русского солдата и его умение бить противника. Своевременно поданная дезинформация о предполагаемой численности японской армии к началу войны, не позволила России заблаговременно перебросить на Дальний Восток дополнительные вооруженные силы.

В XIX веке разведывательная служба России ни в чем не уступала своим зарубежным конкурентам. Однако с началом XX века наступила эпоха бурного развития военной и другой техники, сформировалась теория тотальной войны. Значительно возросла роль агентурной разведки, в разы увеличилось число объектов и способов ее ведения. Перед войной разведслужба России не успела, своевременно перестроится к современным требованиям и значительно проигрывала Японской, в том числе и из-за недофинансирования. Главному штабу Российской армии до войны с Японией на разведку, ежегодно выделялась сумма в 56950 рублей в год, в то время как Япония, готовясь к войне с Россией, затратила на подготовку тайной агентуры около 12 миллионов рублей золотом [13].

С началом войны руководство разведкой перешло к командованию действующей армии, но ему не удалось наладить взаимосвязь разведывательных органов с войсковыми частями.

Тактическая подготовка Российской армии находилась на низком уровне. Маневры отличались надуманностью, схематичностью и полной оторванностью от реальной действительности. Слабо отрабатывалось взаимодействие трех основных родов войск: пехоты, кавалерии и артиллерии. Тактические учения проводились по устаревшим шаблонам. Армия Российской империи имела в своей организации феодальный оттенок, еще

сохранилось особое пристрастие к шагистике и парадом. Недостаточное внимание уделялось огневой подготовке войск, преувеличивалось значение штыковой атаки. Превалировали лозунги: "Пуля – дура, штык – молодец", "Навались миром, хотя бы и с дубинами, и всякий враг будет сокрушен" [13].

Негативное влияние на работу Военного министерства оказывала "оккупация" кабинетов управлений более чем престарелыми генералами, которые освобождали руководящие должности только лишь в случае смерти от старости [10]. К тому же, административное руководство армией, на тот период времени не имело централизованной вертикали власти и управлялось высокопоставленными "назначенцами" из рядов знати и династической семьи. В основе своей, не имеющих ни военных, ни организаторских заслуг, ни способностей, кроме титулов, наград и званий. Взаимодействие военного министерства с другими министерствами, построенными по тем же принципам и укомплектованными такими же "деятелями", носило эпизодический характер, да и большей частью светский, нежели деловой. Отсутствие четкой определенности во взаимоотношениях главных, военное окружных и строевых управлений, вело к децентрализации и сепаратизму в войсках и обществе [6]. Устаревшая и отставшая от ведущих стран, система военного управления функционировала плохо. С началом военных действий не была проведена тотальная мобилизация экономики, отсутствовали чрезвычайные координационные органы военного времени.

Основным источником комплектования действующей армии во время Русско-японской войны стала мобилизация запасных чинов. Проводилась она путем девяти частных мобилизаций, выборочно по местностям. Данная система, разработанная теоретиками Главного штаба в конце XIX века, была применена впервые, оказалась малоэффективной, и повлекла за собой массу негативных последствий. Во-первых, в войска попало множество запасников старших возрастов, от 35 до 39 лет, давно утративших боевые навыки и знакомых с новым оружием, в частности с винтовкой образца 1891 года, так называемой "трехлинейкой" [11], они были физически слабыми, не обученными и не дисциплинированными. Во-вторых, основная масса мобилизованных из запаса шла на войну без всякого желанья. С началом боевых действий увеличилось число уклонистов. А в неохваченных мобилизацией уездах, оставались по домам молодые и здоровые парни, совсем недавно закончившие действительную службу. По неподтвержденным данным, одной из причин некачественного и путанного от мобилизации и отправки на фронт мобресурсов, являлась скрытая вражда военного министра В.В. Сахарова и главнокомандующего А.Н. Куропаткина. В-третьих, на фоне частных мобилизаций, стихийно возникали массовые беспорядки в стране, устраиваемые мобилизуемы-

ми запасниками, их родственниками и сочувствующими. В-четвертых, увеличилось количество случаев членовредительства, которое, в отдельных местностях достигло 12–13 % от числа призываемых на фронт [11].

Несмотря на явные недостатки, система комплектования действовала вплоть до конца Русско-японской войны. Всего за период войны было призвано из запаса 1045909 нижних чинов. На первом этапе мобилизация осуществлялась из корпусов Сибирского военного округа (СибВО) и Приамурского военного округа, до 100 тысяч человек, с учетом достаточно быстрой их переброски на театр военных действий (ТВД). В последующем планировалось пополнять армию из внутренних российских корпусов. Необходимо отметить то, что на фоне частных мобилизаций, в этом регионе была проведена всеобщая мобилизация, которая составила в сумме с ратниками государственного ополчения и новобранцами – от 230 до 240 тыс. человек [12].

Для переподготовки призываемых из запаса нижних чинов, формировались учебные батальоны, как правило, в местностях, ближайших к театру военных действий. С началом Русско-японской войны в наместничестве Сибирском и Сибирском военном округе были сформированы 19 учебных батальонов, но этого количества было не достаточно для качественной подготовки мобилизуемых. В связи с настойчивыми просьбами и требованиями А.Н. Куропаткина в Харбине, к середине 1904 года сформированы еще 6 запасных, учебных батальонов, но и этого количества тоже не хватало [13].

В тоже время, ограниченное расширение штатов учебных батальонов, привело к утрате запасными батальонами статуса учебных. Они превратились в тыловое формирование или запасные "депо", где солдаты только снабжались обмундированием, оружием и снаряжением, а оставались не переподготовленными и не обученными к ведению современной войны в специфических условиях. Данная безалаберность и пренебрежение к русскому солдату, привели к серьезным поражениям практически во всех сражениях Русско-японской войны. Только к декабрю 1904 года, после сдачи Порт-Артура в Европейской России сформировали 100 запасных батальонов, но данное несвоевременное решение не принесло качественных перемен, к тому же, разработанная главным штабом система переподготовки, была далеко не совершенна. Она базировалась на старых методиках и примитивных программах обучения, не учитывала опыт и недостатки начала боевых действий в Русско-японской войне [13].

Параллельно с комплектованием действующей армии рядовыми обнаружилась проблема и с призывом офицерского состава. Причиной явился недостаточный выпуск из военных и юнкерских училищ, а также уклоне-

ние части офицеров от участия в войне различными способами: переход на нестроевые должности, оформление различных отсрочек, неявок на призывные пункты под разнообразными предлогами, в том числе использовались и коррупционные, например, по ходатайствам государственных учреждений, комитета Красного Креста. По этим и другим причинам, план по мобилизации офицерских чинов запаса пехоты удалось выполнить лишь только на 60%. Несмотря на принимаемые Главным штабом меры некомплект данной категории военнослужащих наблюдался до самого окончания войны [14]. Постоянные же запросы главнокомандующего А.Н. Куропаткина к военному министру, в том числе и накануне, сражений под Ляояном, Мукденем и на реке Шахэ, натывались на стену преступного непонимания и мнимых обещаний с их стороны. А незначительные командированные на Дальний Восток офицеры зачастую были не пригодны к службе вследствие нравственного ценза (неизлечимые алкоголики, впавшие в нищенство) и т. д. они не доезжали до своих частей предназначения, спивались по пути, устраивали кутежи и дебоши, попадали под уголовную ответственность.

Не малый вред принесли так называемые "воскресшие покойники", резко заболевшие генералы и штаб-офицеры, отправленные на излечение в Европейскую часть России, которые после по окончании войны выздоровели и стали возвращаться на свои должности после подписания Портсмутского договора. А в период войны их обязанности временно исполняли другие офицеры, но на должности небыли назначены, так как они не являлись вакантными [14].

Остро стояла проблема некомплекта медицинских чинов различных категорий: врачей, фармацевтов, фельдшеров, сестер и санитаров, как в войсках, так и в самом Главном военно-медицинском управлении, к которому относилась общая организация медицинского дела в армии, в том числе кадровые и снабженческие вопросы. Дефицит медицинских специалистов спровоцировала неэффективная организация системы обучения и распределения Военно-медицинской академией. Деление студентов на "казеннокоштных" и "своекоштных", с последующим целенаправленным или свободным выпуском по окончании академии, влекло за собой нежелание "своекоштных" выпускников идти служить в армию, а тем более ехать на войну. Кроме этого, студенты Военно-медицинской академии отличались политической неблагонадежностью и повышенной революционностью, постоянно бастовали и принимали активное участие в первой русской революции. Врачи под любыми предлогами не желали отправляться на Русско-японскую войну. Отправленные студенты в качестве помощников врачей и санитаров, до 60 % возвращались обратно, используя любой повод и причину, а эффективность оставшихся, была весьма низкой.

Главное военно-медицинское управление не особо себя утруждало решением проблем качественного комплектования медицинскими специалистами подразделений и частей действующей армии. Оно еще в самом начале войны отказалось от услуг иностранных врачей, желающих поступить добровольцами в русскую армию. При укомплектовании воинских частей врачами, призванными из запаса, управление осуществляло распределение специалистов разных профилей: психиатров, гигиенистов, акушеров, педиатров и так далее, по госпиталям, лазаретам и полкам без учета специальности, руководствуясь только мобилизационными нарядами. Назначение на руководящие медицинские должности в действующей армии, носило аналогичный характер халатности и безалаберности. В связи с этим, часто на большинстве ответственных постов оказывались лица, не имеющие ни какого отношения к медицине. Из-за недостатка, а порой и непрофессионализма врачебного персонала на призывных пунктах медосмотр имел формальный характер работы врачей. Врачебная комиссия осматривала только тех, кто заявлял о своей болезни. Для военных медиков призываемые солдаты все без исключения были симулянты и лодыри, зачастую даже совсем больные люди редко освобождались от призыва [18]. Фиксировались случаи призыва лиц с явными физическими недостатками, как то отсутствие глаза, или ноги, руки. В отдельных местностях негодность призываемых по состоянию здоровья или иным причинам, превышала 50 %.

Обеспечение действующей армии медицинским имуществом находилось не в столь плачевном состоянии. Однако в работе Главного военно-медицинского управления царил суматоха, горячка при выполнении указаний командования, непонимание масштабов, характера и потребностей войны, наблюдался недостаток ассигнований.

Снабжение армии провиантским, фуражным, вещевым, денежным довольствием, которые находились в ведении Главного интендантского управления, пополнило список проблем, т. к. в рассматриваемый исторический период, высшими военными ведомствами России признавалось второстепенным по сравнению с вооружением и боеприпасами. В связи с этим, на интендантство постоянно выделялось меньше средств, чем требовалось. Неприкосновенные запасы данного вида довольствия были подготовлены только по количеству солдат, призываемых по мобилизации, а чрезвычайные, предназначенные для пополнения недостающих номенклатур интендантского перечня, на случай утраты и порчи, отсутствовали. На протяжении длительного времени, с момента окончания войны 1877–1878 гг., в армии России не производились заготовки впрок комплектов белья и теплых вещей [17]. Плачевной была организация обозного хозяйства и различных средств обеспечения.

Транспортные средства для перевозки больных и раненых устарели по конструкции и были непригодны для климатических и рельефных условий Манчжурии. К началу Русско-японской войны, войска России в Манчжурии имели запасы продовольствия, в расчете на 8–9 месяцев, причем на то количество личного состава, которое соответствовало началу боевых действий, что составляло менее ста тысяч человек [15]. Должная оценка будущего театра военных действий не была проведена. В результате остались неудовлетворенными потребности действующей армии в одежде, обуви, белье, пищевых продуктах, непромокаемых вещах и так далее. Усугублялось положение дел отсутствием, хоть какого то, предварительного плана по организации снабжения войск в ходе ведения войны на Дальнем Востоке. Из-за этого, складывалась неразбериха, сумбур и сумятица в действиях интендантских служб по снабжению воюющих войск.

По этим же причинам в самом начале войны возник острый дефицит снарядов и патронов, не удалось и вовремя перевооружить полевую артиллерию новыми образцами пушек, гаубиц и боеприпасами к ним [20]. Не лучше ситуация складывалась и в Военно-Морском Флоте, Он был ослаблен распылением, связанным с необходимостью защиты Порт-Артура, Владивостока и Сахалина. Помимо этого, Порт-Артур не имел судоремонтных заводов, доков и складов с необходимыми запасами, в связи с этим, при серьезном ущербе нескольких кораблей, русская Тихоокеанская эскадра должна была надолго утратить возможность вести активные боевые действия на море, что и произошло в ходе начала и развития войны [8].

Повсеместная неготовность военно-промышленного комплекса России к выполнению усиленных заказов военного назначения в условиях ведения войны складывалась из-за ограниченных технических возможностей заводов, их слабой материально-технической базы и революционных забастовок рабочих. Попытки выправить ситуацию с помощью срочных закупок за границей недостающего вооружения и боеприпасов к нему не возымели должного действия, а изъятие Главным артиллерийским управлением номенклатуры военного потребления из неприкосновенных запасов западных военных округов, сказалось в свою очередь на их мобилизационной готовности. В этих условиях, Россия оказалась безоруженной на своих западных и азиатских границах [19].

Помимо вооружения, не были так же запасены перед войной в достаточном количестве средства сообщения и связи: полевые железные дороги, имущество воздухоплавательных батальонов, телеграфы, телефоны, не хватало шансового инструмента. К тому же, многое имущество инженерной номенклатуры, просто не произво-

дилось в стране, и его, так же как и вооружение, приходилось закупать за границей. Главным образом телефонные, телеграфные и электроосветительные аппараты, электрические кабели и проводники, всевозможные электроприборы, кабели и тросы для мин. Пагубной оказалась для войск, внедренная система обеспечения всем необходимым, путем закупок товаров военного потребления с торгов в самой России [19]. Целесообразность данной системы определялась экономией финансовых средств, так как во время проведения торгов, предпочтение отдавалось фирме и, или предпринимателю (купцу), предлагавшим минимальную цену закупок необходимого товара. Однако, организация торгов (как и в армии современных Вооруженных сил Российской Федерации, внедренной экс-министром обороны А. Сердюковым) занимала сроки по времени не менее 1,5–2 месяцев, которые явились абсолютно неприемлемыми в условиях военного времени.

Анализ показывает, что заведомый проигрыш России в войне с Японией был заложен не только в перечисленных ранее причинах, но и во многих других аспектах. Одним из них был, низкий бюджет финансирования военного ведомства, длящийся на протяжении почти тридцати лет с момента окончания войны 1877–1878 гг. А с 90-х годов XIX века еще более урезанный по инициативе министра финансов С.Ю. Витте. Недостаток финансирования сказывался на качестве снабжения русской армии, развитии военной техники, вооружения, разведки и т. п., а также на пропитании, обмундировании и денежном довольствии солдат и офицеров [9]. Кроме упомянутого выше масона С.Ю. Витте, стремившегося к развалу и Российской армии, добавлялись "старания" его многочисленных "подельников", внедрявших в народ мысль о чрезмерном финансировании военного ведомства, методами словесной, печатной и наглядной агитации. Недостаток финансов в мирное время правительство пыталось наверстать с началом и в ходе ведения боевых действий, но время уже было упущено.

Вышеизложенный анализ причин и факторов, оказавших влияние на ход и проигрышный исход в Русско-японской войне в отношении России, позволяет сделать следующие выводы:

1. Император Николай II недооценил силы и намерения противников России в данном Дальневосточном регионе. Под влиянием советников царя взвешенный курс сменяется нетерпеливым стремлением закрепиться на дальних рубежах (в Порт-Артуре, Корею) в ущерб укреплению тылов (российского Приморья). За пять лет аренды Квантунской области было сделано немало – протянута из России ветка железной дороги, созданы современные порты – Дальний и Порт-Артур, в которых базировался Тихоокеанский флот. Но это могущество оставалось достаточно призрачным из-за крайней удаленности от основных центров. Незрелость российского

Дальнего Востока, его слабая связь с европейской частью страны по причине низкой пропускной способности Сибирской железнодорожной ветки ограничивали военные возможности России в этом регионе. Японцы максимально использовали отпущенное им время для подготовки армии и флота, не только в техническом, но и в морально-психологическом плане.

Японские воины были хорошо вооружены, дисциплинированы, храбры, агрессивны и нацелены на победу. Японцы подготовились к войне быстрее русских. Так, российская программа наращивания флота на Тихом океане отставала от японской более чем на год. Тем не менее, из-за разницы экономических потенциалов (Япония в то время была в целом слабее России) японские вооруженные силы могли достичь успеха, прежде всего, в кратковременной, а не в затяжной войне. Царь и его окружение не верили в способность Японии в одиночку напасть на Россию. Они предполагали, что японцы будут искать себе союзников в Европе. Таким образом, первоначальная концепция этой войны строилась на отражении двойного удара с запада и востока. Российское командование считало главным театром военных действий – западный, а восточный – второстепенным.

Разгром российского флота позволял японской стороне организовать быструю десантную операцию и нанести русским поражение на суше до подхода к ним подкреплений. Царским правительством не был учтен факт того, что судьба первого этапа кампании решалась на море.

2. Российское общество в основном безразлично и в отдельных случаях резко отрицательно, относилось к войне России с Японией. Царское правительство, как и сам Николай II не предпринимало ни каких мер по повышению патриотического настроения населения накануне вступления России в войну с Японией.

3. Новая теория войны предопределяла необходимость тотального напряжения всех сил и средств воюющих государств, полной мобилизации экономики и общества и постановки их на всецелое удовлетворение потребностей безжалостной войны. Ни царь, ни его правительство, не учитывали того, что война влечет за собой необходимость мобилизации всего народного хозяйства, мобилизации населения, промышленности, сельского хозяйства, путей сообщения, финансов и принятия других мер для кропотливого продвижения к Победе в войне. В таких условиях резко возрастала роль управленческого аппарата Военного министерства, и теперь оно должно было работать в плотном, непосредственном контакте с другими частями государственного механизма. Но в России оно оставалось по-прежнему "одним из многих" и действовало само по себе, практически без помощи других государственных учреждений.

4. Из-за недальновидности правительства и стараниями агентов влияния (вроде С.Ю. Витте) в конце XIX века резко сократились военные расходы, в результате чего военное ведомство довольствовалось нищенским бюджетом, повлекшим за собой чрезмерную централизацию в расходовании средств. Отсутствие четкой регламентации во взаимоотношениях ее центральных и местных органов вело к пагубной в условиях войны децентрализации в управлении, медлительности и неповоротливости аппарата.

5. Непродуманная система частных мобилизаций привела к тому, что действующая армия оказалась, укомплектована наихудшим из возможных контингентов солдат. Отсутствие необходимого количества учебных частей, прямым виновником которого был Главный штаб, привело к тому, что запасные солдаты попадали в действующую армию без необходимой переподготовки. Военное министерство не смогло справиться с некомплектом офицерского состава и медицинских кадров, допускало грубые ошибки при решении организационных вопросов.

6. Недостаточное финансирование и плохая организация военной разведки повлекли за собой абсолютную неготовность к войне. Кроме того, пришлось лихорадочно менять все планы и расчеты Военного министерства. Из-за дезорганизации в работе военной цензуры она не сумела предотвратить проникновение секретной информации на страницы печати, что создало на редкость выгодные условия для работы вражеской агентуры, а неэффективность нашей контрразведки обеспечила ей почти полную безнаказанность.

7. Армия, находясь в прямой зависимости от поставок оружия, боеприпасов и снаряжения из Европейской России, не получала оперативно того, что требовалось для успешного ведения боевых действий.

Наиболее тяжелая ситуация сложилась в сфере снабжения войск обмундированием, снаряжением и продовольствием, что объяснялось недопониманием значения интендантства со стороны руководства Военного министерства и финансированием его по "остаточному" принципу. Даже в условиях военного времени интендантству приходилось закупать почти все с торгов по "наидешевейшей" цене, что привело к неимоверному затягиванию сроков поставок и низкому качеству предметов интендантского довольствия.

Таким образом, Военное министерство в период Русско-японской войны не сумело оперативно и эффективно, полностью и своевременно обеспечить потребности действующей армии, поскольку для обеспечения эффективности ее действий были необходимы:

а) достаточное и заблаговременное финансирование, четкое понимание условий и потребностей войны

еще до ее начала; своевременное проведение подготовительных мероприятий;

б) рациональная организация управленческой структуры, быстрая перестройка самого Военного министерства и методов его работы в условиях войны;

в) тесные связи и взаимопомощь с другими государственными учреждениями, поддержка общественного мнения и патриотический подъем населения.

Ничего этого в описываемый период сделано не было.

Работа управленческого аппарата Военного министерства во время войны самым непосредственным образом влияла на состояние действующей армии и явилась хотя не единственной, но одной из важнейших причин поражения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Великая история России [Электронный ресурс]: Русско-японская война 1904–1905 гг. Кратко. URL: <http://historykratko.com/russko-yaponskaya-voyna-1904-1905-kratko> (дата обращения: 10.04.2018).
2. Николай II последний русский император [Электронный ресурс]: Русско-японская война (1904–1905). URL: <http://nikolai2.ru/russko-yaponskaya-voyna-1904-1905-gg.html> (дата обращения: 20.03.2018).
3. Военное обозрение: электрон. версия журн. Начало Русско-японской войны. Часть 4. Планы русского и японского командования. URL: <https://topwar.ru/40154-nachalo-russko-yaponskoj-voyny-chast-4-plany-russkogo-i-yaponskogo-komandovaniya.html> (дата обращения: 5.04.2018).
4. Быков П.Д. Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия на море // Русско-японская война. ? М.: Изд-во Эксмо, Изографус; СПб.: Terra Fantastica 2003.
5. Император Николай II – принцу Генриху Прусскому // ГАРФ. Ф.601. Оп. 1.
6. Писчихова Н.П. Финансовая помощь России и Японии со стороны США в 1904–1905 гг. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена – № 43–1. Т.17. 2007. С. 272.
7. Военная энциклопедия. Армии и солдаты. Предпосылки Русско-японской войны 1904–1905 гг. URL: <http://armedman.ru/voennye-kampanii/1900-1918-voennye-kampanii/predposylki-russko-yaponskoj-voyny-1904-1905-gg.html> (дата обращения: 15.04.2018).
8. Информационный портал фонда "Русский мир". Невыученный урок Русско-японской войны. – Фонд "Русский мир". URL: <https://russkiymir.ru/publications> (дата обращения: 21.03.2018).
9. Апушкин В.А. Из истории русско-японской войны 1904–1905 гг.: Сборник материалов к 100-летию со дня окончания войны. ? СПб.: Изд-во С.–Петербург. ун-та, 2005.
10. Русская историческая библиотека: История России. Русско-японская война – соотношение сил сторон. URL: <http://rushist.com/index.php/russia/3730-russko-yaponskaya-voyna-sootnoshenie-sil-storon> (дата обращения: 1.03.2018).
11. Русско-японская война. Причины: экономика, стратегия и дипломатия. URL: <http://www.lessons-of-war.ru> (дата обращения: 25.02.2018).
12. РГВИА по истории Русско-японской войны 1904–1905 гг. Переписка управления начальника военных сообщений Манчжурской армии с комендантами и начальниками этапов о состоянии запасов продовольствия и фуража. Ф.487. Оп.1. Д.153.
13. Доклады Управления главного полевого интенданта Манчжурской армии о снабжении войск продовольствием и фуражом. Ф.487. Оп.1. Д.192.
14. Ведомость солдат запаса, призванных на действительную службу во время русско-японской войны 1904–1905 гг. Ф.487. Оп.1. Д.52. Л.1–11.
15. Обозник. История тыла Российской армии [Электронный ресурс]: Вещевое обеспечение войск в период Русско-японской войны 1904–1905 гг. URL: <http://www.oboznik.ru> (дата обращения: 6.03.2018).
16. Условия тылового обеспечения войск перед и в начале Русско-японской войны 1904–1905 гг. URL: <http://www.oboznik.ru> (дата обращения: 6.03.2018).
17. Финансирование русской армии перед и в ходе Русско-японской войны 1904–1905 гг. URL: <http://www.oboznik.ru> (дата обращения: 11.03.2018).
18. Обозник. История тыла Российской армии [Электронный ресурс]: Медицинское обеспечение русской армии в Русско-японскую войну. URL: <http://www.oboznik.ru> (дата обращения: 6.03.2018).
19. Тиванов В.В. Денежные капиталы в русской армии. М.: Воениздат, 1996.
20. Победоносцев Ю. Гибель империи. Тайные страницы большой геополитики (1830–1918 гг.). М.: АСТ: Астрель, 2010.

© А.Н. Моисеев, Т.А. Моисеева, (vertolet_k27tb@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

